

Наташа, которая любит играть в куклы

Весной кукольную студию "Союзмультфильма" изгнали из арбатской церкви, которую она занимала много лет.

Однако некоторые ее мастера все-таки работают. Например, в недавно созданной фирме "Кристинг филмз" наши чудо-аниматоры, участвуя в совместных то с англичанами, то с американцами проектах, выпускают к Рождеству пакет из шести фильмов, и два из них — кукольные. Сейчас здесь завершается работа над циклом "Шекспировские истории в анимации". На съемочной площадке "Зимней сказки" я и познакомилась с художником-мультипликатором Наташей Дабижа.

— Вы "одушевляете" кукол. Интересно, кем себя ощущает на съемках художник-аниматор?

— Конечно, актером. Причем мы играем одновременно несколько ролей. Не просто так двигаем куклы, но должны проиграть каждый характер.

Скажем, мне довелось одушевлять таких героев, как крокодил Гена, Чебурашка и Старуха Шапокляк. Так что пришлось "чувствовать" сразу три прямо противоположных друг другу образа.

— А как проходит процесс оживления в героя?

— Мне очень помогает актерский голос, потому что сначала актер озвучивает персонаж, а я потом, слушая пленку с его голосом, должна представить себя в образе. Кроме того, и музыка, написанная к фильму, дает отправные точки...

— Знаю, что вы давно совмещаете профессию аниматора с профессией режиссера. И, будучи режиссером, вы недавно участвовали в необычном проекте — поставили оперу "Севильский цирюльник"...

— Это было так страшно: опера в куклах, да еще на тридцать минут. Я думала, десять минут обычный зритель еще может выдержать, но целых тридцать?! К тому же куклы должны петь. Мне все говорили: "Да ты что? Ни в коем случае не открывай кукле рта, пусть голос звучит за кадром..." Но мы все-таки попробовали... И, кажется, получилось.

А вообще у меня осталась нерастратенная любовь — мы

ведь сначала работали над "Любовью к трем апельсинам" Прокофьева. Но англичанам не удалось договориться с наследниками композитора, и после трех месяцев работы все было остановлено. Безумно жалко, потому что "Три апельсина" — такая феерическая вещь, мне кажется, ее можно было очень интересно сделать.

— Вас ждет новая режиссерская работа: воссоздать один из библейских сюжетов в очередном совместном сериале. Что вы думаете об этом замысле?

— Меня вначале очень пугала поставленная задача: сделать Библию в куклах... Но постепенно замысел стал казаться и интересным, и многообещающим... Знаете, я недавно разговаривала с одним священником и он сказал: делать Библию в куклах менее грешно, нежели снимать ее с живыми актерами. Оказывается, лицедейство людей страшнее лицедейства кукол.

— А какой сюжет вам достался?

ся?

— История Авраама — мы ее сами выбрали.

— А теперь очень шекотливый вопрос. Сейчас многие сетуют: вот мультипликаторы за дешево свой труд на Запад продают! Как вы сами к этому относитесь?

— Двойко. С одной стороны, благодарна судьбе, что соприкоснулась с серьезной тематикой, с настоящей музыкой, с настоящей драматургией. Если бы не это приглашение, ну что бы я сейчас могла делать? Наверное, продолжала бы снимать своих любимых "Бамбров" или что-нибудь другое — легкое.

Если же говорить об оборотной стороне проблемы, то, конечно, понимаю: западные режиссеры и аниматоры, делая такую же работу, получают столько, что могут себе на время устроить некоторую творческую паузу. Мы же этой роскоши лишены, нам все время приходится думать о хлебе насущном.

Маргарита ГОЛОВАНОВА.

Фото Андрея МИЩЕНКО.

